

СВЕТЛАНА СЕВРИКОВА

КОРНИ ПРАВЫ

СБОРНИК СТИХОВ

Светлана Севрикова

Корни правы. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23684709

ISBN 9785448501340

Аннотация

В юности – спешим повзрослеть. Добиваемся независимости. Ищем свободы. Строя будущее, бежим от прошлого. Но «большое видится на расстоянии». И с годами, очень нескоро и, увы, слишком поздно, поймём, что самое главное, важное и дорогое – семья, родители, дети. А смысл жизни – в памяти и в преемственности поколений. Счастье – если есть куда вернуться. А ожидание и возвращение – это уже любовь.

Содержание

Это вовсе не стихи	5
Проба пера	6
Детство	6
Кильтечия	8
Короткие стишки	10
Часть 1	15
«Учись довольствоваться малым...»	15
«Над землёю – листопад ...»	16
«Жизнь – это книга. И вот вам начало романа...»	18
Московські зорі	20
Зойка	22
Провинциалка	23
Голуби	24
Погорелец	25
«Поезд твой – то в гору, то со склона...»	26
Земля	27
Иная мера	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Корни правы Сборник стихов

Светлана Севрикова

© Светлана Севрикова, 2021

ISBN 978-5-4485-0134-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это вовсе не стихи

Родным и близким посвящается

Это вовсе не стихи. И не буквы, и не строчки.
Это просто из меня вдруг посыпался песок.
Продолбило сердце брешь в деревянной оболочке,
Загудели небеса, как гигантский пылесос.

Это вовсе не стихи. Это щепки, это щебень
Пух да перья, пепел, прах и бумажная зола.
Заискрившаяся пыль, улетающая в небо.
Это вовсе не слова... Это то, чем я была.

Это то, за что меня, может быть, любили люди.
Это всё, чем я могу расплатиться за приют
В ваших солнечных сердцах,
светлых мыслях,
трудных судьбах...
Это вовсе не стихи...
Это то, зачем живут.

2017

Проба пера

Детство

Натянуло панамку в горошек,
Колупнуло веснушчатый нос,
И, в огромных блестящих галошах,
Побрело по аллее берёз.

Я его догнала, обласкала,
Попросила зачем-то: прости!
А оно мне сердито сказало:
– Кушай манку и дальше расти!

И румяною липкой ладошкой
Оттолкнуло мой жалкий привет.
Как смешно! Беззащитная крошка
Отбирает зелёный билет.

Мой чумазый лохматый ребёнок
Уходил не прощаясь, а так...
За берёзами – тонкие ёлки,
Невозвратного прошлого знак.

Пахло горькой печёной картошкой,

Обгоревшей на летнем костре.
Где-то бродит фуражка в горошек
На такой повзрослевшей земле...

1990

Кильтечия

По сельским свалкам, задыхаясь,
Отравлена, больна, ничья
Ползёт, в камыш, в траву вжимаясь,
Моя река – Кильтечия.

Её вода горька как слёзы,
Немой, стихающий упрёк.
В ней – запах тины и навоза.
И подыхающий малёк.

К её воде склонились ивы,
Как детки к матушке своей, —
Водой хрустальной их поила,
И в мире нет реки родней.

Из камышей утята кричат,
Они запутались в грязи.
Река бессильно, горько плачет,
Почуяв гибель впереди.

Грязь. Седина. Пески. Пустыня.
Земля безречна и ничья.
Все реки и моря больные
Как ты, моя Кильтечия.

Короткие стишки

Деревенская речка

Белою кувшинкой коронована
Речка у подножия села.
Летом – зацелована коровами,
А зимой от инея бела.

Потрясая огненной гривой,
Моется в ней майская гроза.
И блестят из-за кустов игривые
Тёрна черноокие глаза.

Лягушка

Выпучив глазища на макушке,
Лапками болото вороша,
Лаяла сердитая лягушка
На высокий стебель камыша.

Гусеница

Листья жрёт
В поте лица

Злой урод, —
Гусеница!

Пугало

Гордилось пугало нарядами:
Не птиц пугаю, небо радую!

Ручей

Лесом, полем, весью,
Испокон и присно
Бёг ручей-повеса,
Искренний, искристый.

Странствующий рыцарь
В золочённых латах
Пил его водицу,
И бедняк в заплатах.

1990

Выпускной

Знаешь, эта ночь – начало лета.
Как куранты, ухнула сова.
Уличные резкие слова.
Дым дешёвой горькой сигареты.

Шёпот листьев.
Хохот пацанов.
Визг девчат.
Собачий лай – что эхо!
Голосом взволнованного эльфа
Гитарист, красивый пустослов,
Распевает глупые куплеты.
Слушать – скучно!
Не расслышать – жаль...
Но уже расслышала душа:
В этой ночи главное – не это...

1991

Надо уехать

Позади десять лет суеты,
В чемодан упакованы вещи.
Здесь останется школа и ты.
Новый мир мне судьбою обещан.

Ухожу в города, навсегда.
Вы не поняли, что я царица! —
Может быть, в этом наша беда,
Мой любимый и моя деревня.

Я рыдала всю ночь напролёт,
Ну а вы умирали от смеха.
И не знаю я, что меня ждёт,

Но уверена: надо уехать!

1991

Одно прошу у небеси:
Минувшим счастьем не беси!!!

1991

А может, мы ещё вернёмся
На ту скамейку у ворот,
И в синий вечер окунёмся,
Как пчёлы в мёд...

Весёлый смех рекой польётся
Сквозь разлучавший нас туман,
И звонкой песней отзовется
Любимый Женька-хулиган.

Ночная бабочка взовьётся
Над жарким пламенем костра.
Забудем до восхода солнца,
Что по домам давно пора.

Попробуй, к прошлому притронься,

Теперь, спустя так много лет!
А, может, мы туда вернёмся?
А, может, да? А, может, нет?

1993

Монета морю

Мне свою судьбу не переспорить,
В гавани твоей не встать на якорь.
Бросила, смеясь, монету морю,
Обещала в поезде не плакать.
До свиданья, мой приморский город!
Я к тебе вернусь однажды летом...
Волны воют вслед: Memento mori!
Решкой ли, орлом на дне монета?!

2005

Часть 1

«Учись довольствоваться малым...»

Учись довольствоваться малым:

Снежинкой, каплями дождя,

Клочком пушистого тумана,

Надеждой верящих в тебя.

Минутным счастьем и покоем,

Хлебам насущным («даждь нам днесь»),

И всем, чего ты не достоин,

Но у тебя всё это есть.

2017

«Над землёю – листопад ...»

Над землёю – листопад —
Листочёт и листовержец.
С детства я мечтал летать.
Черенок – почти не держит.

Ветер – резок, ветер – крут.
Крон короны рвутся в клочья!
Почему мне корни врут
О привязанности к почве?!

Я готов лететь на свет
Мне наснившейся вселенной!
Усыхающая ветвь,
Дай на взлёт благословенье!

Мне с единственным крылом
Меж землёй и небом – место,
А срастись с твоим стволом
Не сумею, хоть ты тресни!

Листописец! Листовед!
Мы с ним запросто поладим!
С детства я мечтал взлететь
Над меня взрастившим садом.

Вот она какая, жизнь —
Под крылом – цветы и травы!!!
Почему ж не вверх, а вниз?
Неужели корни правы?!

2009

«Жизнь – это книга. И вот вам начало романа...»

Жизнь – это книга. И вот вам начало романа:
Маленький домик за тысячу вёрст от Москвы,
В сенях – корова, а в комнате – фортепиано,
Старый диван и набитые хламом шкафы.

Хлам – это детские платья, колготки и майки.
Девочке скоро пятнадцать. Они ей малы.
Стыдно надеть, а выбрасывать всё-таки жалко...
Пустим на тряпки, которыми моют полы.

Девочка выросла. Только коленки – в зелёнке.
Губы в малиновом соке, и слёзки в глазах,
Из-за того, что никак ей не купят «варёнки».
А без «варёнок» на танцы, конечно, нельзя...

Туфли, лосины, носочки... На эти обновы
Тратится чуть ли не всё, что приносит отец...
Мальчики просят в гости... Но в сенях – корова...
Мама не пустит. Давай поцелуемся здесь.

Скоро экзамен. Учёбу совсем запустила.
Красит ресницы, и поздно приходит домой.
Пьяная вдрызг... И расстроена как пианино —

Он её бросил и начал встречаться с другой...

Стала хамить. Перестала ходить на уроки.

Что с нею будет? Совсем не готовится в вуз!

Планы на жизнь? Как-нибудь помириться с Серёгой...

Всё остальное решится когда помирюсь...

Стоит ли жить, если мир тебя – не понимает!!!

Бальное платье заказано на выпускной...

В сенях – корова... А в комнате – кто-то играет,

И угрожает сквозь слёзы Серёге Москвой...

Куплен билет. И она уезжает... Сквозь слёзы...

Лишь бы куда-нибудь, лишь бы за тысячу вёрст...

Только бы громче чем сердце стучали колёса...

Только бы звёзд стало больше, чем пролитых слёз...

Сердце, разбитое в первом абзаце романа...

Слёзы, размывшие контуры первой главы.

Случай из жизни, нанёсший смертельную рану

Дому, который за тысячу вёрст от Москвы.

2016

Московські зорі

В твоїх очах – московські зорі...

В твоїй усмішці – темний сум.

Тобі, напевне, сниться море,

І вітра обережний шум.

І білосніжний цвіт каштанів.

Легкої сукні білий щем

Червоний лагідний світанок

І степ, напоений дощем.

Не буде пусто святе місце.

Не стане мертвим Третій Рим.

Навік розлучена с дитинством

Ти станеш рідною чужим.

Тобі дадуть російський паспорт —

Вороні білій в зграї стан.

Малесенький шматочок щастя —

Убога латка на сто ран.

А роки нагнітають смуту,

А серце пам'ятає все.

І по ночам ти будеш чути

Печаль українських пісень.

І бачить божевільний танок

Німф яблуневого садка.

У час травневого серпанка...

Що смерк на вічній віка.

2003

Зойка

Я иду, топчу Москву ногами
Полными, крестьянскими, тяжёлыми.
Мне грозят троллейбусы рогами,
Фарами подмигивают жёлтыми.
На меня ларьки, витрины выпучив,
Загляделись, как на чудо божие.
Думают: как выпрыгну, как выскочу,
Да как вездеход – по бездорожью!
Думают: живучая, могучая,
И не лезут к женщине, трусливые.
Ну а я – девчонка невестучая,
Да и баба-дура несчастливая.
Я вообще с Украины, приезжая.
Поторгую, суму скину полную
С луком, салом, мёдом да орехами.
Поменяю деньги на купоны я...
В поезде – сердитая и пьяная
Потираю ноги-руки, ойкаю.
Что ж вы натворили, окаянные
Черти! Что вы делаете с Зойкою!

Провинциалка

Ты прекрасна, провинциалка!
Ты – царица, колхозника дочь!
...Завлекает цветеньем фиалок
Золотая московская ночь.

Наряжаешься. Блузка-ветрило
Так прозрачна, но так не к лицу...
Ты с акцентом заговорила.
Улыбнулась в толпе подлецу...

А навстречу... король бубновый!
От смущения – сердце в дрожь,
Хоть коня на скаку остановишь,
И в горящую избу – войдёшь...

Обокрала тебя гадалка.
Тушь размазал плаксивый дождь.
Ты прекрасна, провинциалка!
Ты – царица, колхозника дочь!

Голуби

Я кормлю голубей, обречённых на зиму.
Птицы падают с неба, друг друга коря.
Будет дарвински просто: насытится сильный,
Ну а тем, кто слабей – не прожить декабря.

Я стараюсь по-божески быть справедливой,
Но природа решает сама за своих.
Слабых бьют, и они улетают пугливо.
И у них – как у нас.
И у нас – как у них...

1992

Погорелец

Все, как прежде – чай, бананы, сайра,
Тишины задумчивый молчок.
Дом сгорел, успел спасти пожарный
Только фотографии клочок.

Погорелец, ставший новосёлом,
Выставил на письменном столе
Рамочку с картинкою спасённой —
Словно рай построил на земле.

В новом доме все ему чужое —
В тесный круг смыкаются углы.
Он пьянеет даже от боржомии,
Нету тяжелее головы.

Даже сны, как новые обои,
Хочется свернуть в тугой рулон.
Только в эту рамочку, с любовью,
Сквозь слезу заглядывает он.

«Поезд твой – то в гору, то со склона...»

Поезд твой – то в гору, то со склона...
За окном – то дебри, то поля...
Есть ли тот, кто скажет: «Будь как дома»...
Тот, кому ты скажешь: «Вот и я!»?
Если ждёт – сумеет ли дожждаться?
Если встретит – сможет ли узнать?
Да и как он сможет догадаться,
Что ему в ответ тебе сказать?

2004

Земля

Есть на свете земля такая,
Где цветы до самых небес.
Драгоценный там каждый камень,
Плодородны поля чудес.

Есть на свете земля-колдунья.
По воде там пройти – пустяк!
А желания ночью лунной
Исполняются просто так.

Есть на свете земля-теплица.
Ни врагов там, ни подлецов.
Есть земля, которая снится, —
Дорогая земля отцов.

Есть на свете земля – спасенье!
Я спешила туда года.
А потом я нашла ту землю.
Меня встретили холода.

Вот земля, о которой пела.
О которой людям чужим
Говорила всё, что хотела.
Сердце, тот ли край?! Докажи!

И не ждали меня туземцы.
И цветы поникли в пыли.
Есть земля, где осталось детство...
Нет на свете такой земли!

1998

Иная мера

Считала дни. Скопились годы.
Прошло пятнадцать долгих лет...
Наш дом на улице Свободы
Купил за доллары сосед.

И я как будто привыкаю
Считать чужим родимый дом...
И мне уже дороже камень,
Засаженный цветами холм...

И я как будто принимаю
Закон земного бытия —
Не столько верю, сколько знаю,
Что как-нибудь потом и я...

И мне уже не странно верить,
В то, что сведёт меня с ума.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.